

Глава 19

— Кто тебе сказал, что папарацци — моя затея?! — вскинулся Цзян Миншань.

Он яростно уставился на Гуань Инцзюня, затем по-хозяйски обхватил Ханьюя за плечи и смерил Жочэня презрительным взглядом:

— Неблагодарный щенок! Пошли, Ханьюй, мы возвращаемся домой.

Что касается Жочэня — пусть остается здесь, на улице. Миншань хотел посмотреть, на сколько хватит этой паршивой собаки, вечно вымаливающей крохи отцовской любви.

Цзянь Ханьюй впал в ступор.

«Что отец творит? Разве он не видит, в каких Жочэнь отношениях с полицией? Если мы приберем Жочэня к рукам, у семьи Цзян будут свои люди по обе стороны закона! Я тут, понимаешь, разыгрываю доброго брата, а он всё испортил!»

Ханьюй был ниже ростом и едва поспевал за размашистым шагом Миншаня. Спотыкаясь на ходу, он обернулся у самого выхода из участка.

Младший молодой господин семьи Цзянь в это время о чем-то переговаривался с высоким, внушительным офицером:

— Вы и впрямь собираетесь подать на него в суд?

Гуань Инцзюнь поднял глаза и встретился взглядом с Ханьюем. Тот тут же отвернулся, а инспектор многозначительно произнес:

— Боюсь, случая не представится. Миншань не рискнет раздувать скандал, так что папарацци у входа скоро исчезнут.

Если он их не уберет, суд вряд ли спустит с семьи Цзян три шкуры, но головную боль обеспечит знатную.

Инспектор Гуань вспомнил о погибшем Цзян Юньяне и почувствовал мимолетный укол сожаления. Он поднялся и спросил, глядя на юношу сверху вниз:

— Что хочешь на ужин?

— Всё, что угодно? — тихо уточнил Жочэнь.

— Всё, что угодно.

Студент мельком взглянул на него, отметив, что сегодня Гуань Инцзюнь на удивление сговорчив. Кажется, тактика «сначала подвиг, потом праведный гнев» работала безотказно.

Жочэнь приободрился:

— Тогда поехали в ночные ряды — хочу жареную курицу и шашлычки.

Он не ел этого целую вечность. В прошлой жизни в полицейской академии царил закрытый режим: курьеров не пускали, а самих курсантов не выпускали. Жареная курица в столовой всегда была с размокшей панировкой — в ней совершенно не было души.

Гуань Инцзюнь не ожидал такого выбора:

— Там антисанитария. Может, выберешь что-нибудь другое?

Жочэнь усмехнулся и, разделяя каждое слово, негромко позвал:

— Ин-спек-тор Гуань?

У Гуань Инцзюня на это обращение уже выработался почти условный рефлекс:

— Ладно. Будут тебе ночные ряды.

Юноша устроился на пассажирском сиденье, опустил стекло и, подперев подбородок рукой, принялся разглядывать ночной Сянган.

Неоновые трубки и разноцветные огни, днем блекнувшие под солнцем, теперь сияли вовсю. Беспорядочные вывески словно парили в ночном небе, напоминая кадры из фильмов о киберпанке. Это было завораживающе красиво. Консультант смотрел не отрываясь, пока кончик его носа не покраснел от холодного ветра.

Гуань Инцзюнь мельком проследил за его взглядом, но не увидел ничего, кроме привычного городского пейзажа. Он искренне не понимал, что там может быть интересного.

Спустя полчаса машина остановилась у причалов Западного Цзюлуна. Здесь располагался самый большой ночной рынок в Сянгане.

Перед тем как выйти, Гуань Инцзюнь предостерег:

— Еда тут отменная, но место злачное. Держись рядом со мной.

В Цзянь Жочэне всё могло быть фальшивкой, кроме его лица — в этом инспектор уже убедился. А именно такие лица притягивали всякое отребье: от уличных бандитов до скрытых психопатов. Чистый, невинный облик, кажущаяся покорность и полная неосведомленность о превратностях жизни... Такое вызывает у определенных личностей непреодолимое желание забрать это себе.

Парень коротко отозвался и, выйдя из машины, последовал за старшим инспектором буквально след в след. Он прекрасно осознавал возможности своего нынешнего тела: три шага — и одышка, так что в драке от него толку не будет.

Рынок кипел жизнью. Громилы в кожаных куртках нараспашку сидели за расставленными прямо на обочине пластиковыми столами, широко расставив ноги. Они шумно чокались, называя друг друга братьями.

Гуань Инцзюнь подошел к лотку, над которым шкварчало масло:

— Выбирай, чего хочешь.

Жочэнь пробежал глазами по меню:

— Мы раскрыли два дела... Так что давай по две порции жареных крылышек и ножек. А ты сколько будешь?

— Я не ем, — отрезал Гуань Инцзюнь.

— Ясно, — Жочэнь повернулся к продавцу: — Хозяин, ему тоже две порции.

Инспектор промолчал, но деньги достал и расплатился:

— Заберем чуть позже.

Затем Жочэнь утянул его за шашлычками. Когда они вернулись, курица как раз дожарилась: горячая, она лежала на решетке, источая божественный аромат. Продавец упаковал всё в пакет и протянул им.

Сэр Гуань перехватил пакет:

— Есть здесь не будем. Пойдем к морю.

В этом месте ошивались представители самых разных группировок, и юноше с его внешностью находиться здесь было просто небезопасно. Инспектор купил еще пару бутылок пива и сок, после чего они вернулись в машину и поехали к побережью.

Стоя на песке у кромки воды в Западном Цзюлуэ, Жочэнь смотрел на далекие огни причалов. Он отодвинул предложенный сок, взял стеклянную бутылку пива и ловко зубами сорвал крышку. Сделав глоток, он удовлетворенно выдохнул:

— Ха-а... Хорошо.

Гуань Инцзюнь посмотрел на след от зубов на крышке. Он не понимал, как у человека, который кажется хрупким, словно кусок тофу, могут быть такие острые и крепкие зубы. Помолчав, он достал ключи и открыл свою бутылку складной открывалкой.

Жочэнь замер.

«И почему ты раньше её не достал?!»

Заметив его округлившиеся глаза, Гуань Инцзюнь невольно усмехнулся. Настроение у него было на редкость приподнятым. Он снял плащ и расстелил его прямо на песке:

— Садись.

Полы длинного плаща были достаточно широкими, чтобы на них с комфортом разместились двое. Юноша уселся, чередуя куски сочной курицы с глотками прохладного пива. На душе впервые за долгое время стало спокойно. В иссиня-черном небе над ними россыпью сияли звезды.

Инспектор на мгновение задумался, глядя на небо. Он вспомнил свои дни под прикрытием в Бангкоке. Жизнь на лезвии ножа была несладкой, но он к ней привык. Когда он вернулся, в участке не нашлось никого, кто мог бы поспеть за ходом его мыслей. Даже коллега из группы С, тоже бывший агент под прикрытием, не вызывал у него желания откровничать.

Жочэнь стал первым.

Гуань Инцзюнь обернул косточку куриной ножки салфеткой и откусил кусок. Соли было многовато, но вкус оказался неплохим.

Консультанту еда казалась божественной. Аромат горячего масла и специй заставлял его буквально светиться от удовольствия:

— Именно этот привкус «уличной грязи» я и искал. Будь она хоть чуточку полезнее, я бы и не притронулся.

Мужчина наблюдал за тем, как тот увлеченно ест. Сквозь тяжелые запахи жареного мяса и соли он вдруг уловил тонкий аромат лимона и грейпфрута, исходящий от Жочэня. Сейчас тот не играл. Юноша сбросил ту защитную оболочку, которую надевал при общении с миром, и приоткрыл свое истинное лицо.

Гуань Инцзюнь был из тех людей, для кого «подлинность» была почти навязчивой идеей.

— Цзянь Жочэнь, — позвал он, отпив пива.

— М-м? — тот отправил обглоданную косточку в пакет и повернулся к нему.

Взгляд инспектора скользнул по серебристо-белым кончикам его волос, развевающимся на морском ветру. В этот момент консультант казался невероятно живым. Когда он играл, грань между правдой и ложью стиралась, превращая его в загадку, которую невозможно разгадать.

Инспектору захотелось увидеть эту загадку без всяких прикрас.

Не дождавшись продолжения, Жочэнь спросил сам:

— Сэр Гуань, расскажите о работе под прикрытием. Как вы внедрились в банду? Неужели стояли у входа в их логово и торговали сосисками?

Гуань Инцзюнь поперхнулся:

— При чем здесь сосиски? Я был бухгалтером. Чтобы внедриться в группировку, не обязательно лезть в замки к боссу. Лучше стать его бухгалтером. Все деньги проходят через твои руки, и проверить можно что угодно.

Когда Жочэнь был в хорошем настроении, он умел быть обаятельным:

— То-то я смотрю, группа А у нас самая богатая.

— У меня много осведомителей, — инспектор многозначительно усмехнулся.

Юноша не понял намека, и Гуань Инцзюнь добавил:

— То, что я сейчас скажу — не попытка тебя проверить.

Он действительно начал побаиваться Жочэня: боялся, что тот разозлится, бросит всё и уйдет работать к кому-нибудь другому. Группа А не могла потерять такого человека. Гуань Инцзюнь тщательно подбирал слова:

— Я слышал, раньше ты был без ума от Лу Цяня и вы были очень близки.

Он не мог представить, как выглядит Жочэнь, когда он влюблен.

— Мы в Западном Цзюлуэ давно хотим прижать семью Лу. Ты долго с ним общался, может, у тебя есть какие-нибудь эксклюзивные сведения?

Жочэнь лениво жевал шашлык:

— Нет. Семья Лу не просто так стала влиятельной, они не из тех, кто оставляет улики на виду у каждого встречного. Однако... — он сделал паузу. — В последнее время Лу Цяню должно быть не до отдыха.

— Почему? — инспектор заинтересованно подался вперед.

— Тебя ведь всегда удивляло, почему пресса так активно муссировала фейковую новость о том, что Цзянь Миншань якобы платит за молчание? — Жочэнь придвинулся ближе и прошептал ему прямо в ухо: — Это моя работа.

Горячее дыхание коснулось ушной раковины. Гуань Инцзюнь изумленно замер, его сердце пропустило удар. Жочэнь только что... открылся ему?

Щеки юноши покраснелись от пива, взгляд стал немного затуманенным, но голос звучал четко:

— Лу Цянь ведь тоже платил за то, чтобы новости о нем не выходили? Так вот... эти деньги забрали мои люди.

Гуань Инцзюнь: «...»

Неужели Жочэнь действительно когда-то любил этого Лу Цяня? Может, осведомители ошиблись? Инспектор замер. Почему это известие принесло ему облегчение?

Пока он предавался размышлениям, юноша продолжал:

— Теперь, когда клуб «Платинум» под проверкой, а развлекательному центру «Тяньцюаньду» приходится временно работать честно, чтобы не привлекать внимания, Лу Цянь потеряет о-

очень много денег!

Жочэнь почувствовал, как голова пошла кругом. Неужели он пьян? От одной бутылки пива?

Он нахмурился, чувствуя подвох. Подняв бутылку к глазам, он прочел этикетку: «Производство — Дания, крепкий эль, 330 мл, содержание алкоголя — 23%».

Пивной диверсант! Крепость выше, чем у вина, а он выдул целую бутылку!

Рука Жочэня ослабла, он ткнул бутылкой в песок и повернулся к Гуань Инцзюню, собираясь что-то сказать, но тот его опередил:

— Ты сам её выбрал.

— И я тебя не виню, — фыркнул юноша. Он помолчал и добавил: — Когда у Лу Цяня начнутся проблемы с наличностью, он обязательно пойдет «добывать» деньги. Как думаешь, что он предпримет?

Гуань Инцзюню пьяный консультант казался невероятно забавным. Искренний, азартный, с мальчишеским задором в голосе и этим самодовольным выражением лица: «Спорим, ты до такого не додумался?»

Инспектор сам не заметил, как улыбнулся:

— Он откроет уголовный кодекс Сянгана и выберет самый быстрый способ обогащения. Например, ограбление.

— Именно! — Жочэнь торжествующе кивнул. — Тебе нужно следить за ним в оба.

Сон начал смаривать его, слова стали путаться. Он небрежно бросил недоеденные шашлычки в пакет:

— Следи за ним... Мы поймаем его с поличным!

Он откинулся назад и растянулся на песке. Нижняя часть его тела оказалась на холодном берегу, а голова и плечи — на мягком плаще Гуань Инцзюня. Голос становился всё тише:

— Если не поймаем его самого, будем бить по его подручным. Оставим его ни с чем, а потом отправим за решетку... в обмен на медали.

Голос затих. Гуань Инцзюнь посмотрел на него: живой, подвижный взгляд Жочэня угас в

глубоком сне. На щеках горел румянец, а светлые пряди волос рассыпались по темной ткани плаща, словно тонкие нити. Одна из них зацепилась за пуговицу.

«Похоже, у него пунктик на раскрываемости и наградах. Интересно, откуда такая страсть?»

Вспомнив, как тот долго вертел в руках его медаль, хотя и знал, что брать её нельзя, инспектор невольно смягчился.

Гуань Инцзюнь взял бутылку, которую юноша оставил в песке, и допил остатки. Он аккуратно сложил мусор в пакет и повесил его на запястье. Глядя на мирно спящего консультанта, он заколебался.

«Нельзя же его просто на руки взять...»

Пока он пребывал в нерешительности, зазвонил его личный мобильный. Жочэнь недовольно поморщился во сне. Гуань Инцзюнь осторожно приподнял его, достал телефон из кармана плаща. Звонил Чжан Синцзун.

Стоило нажать кнопку ответа, как из трубки донесся взбудораженный голос:

— Сэр Гуань! Мы ведь перехватили у группы Z то жирное дельце, помните? Так вот, они не успокоились и накатали жалобу суперинтенданту Фэну! А вы же знаете Фэна — он побоялся связываться с вами напрямую и переправил жалобу выше. Теперь мадам Линь вызывает вас на ковер! Что делать? Неужели наша добыча улетит прямо из рук?

— Посмотрим, — коротко бросил Гуань Инцзюнь.

Он плотно завернул Жочэня в свой плащ, подхватил его, надежно зафиксировав за талию, и добавил:

— Без паники. Я скоро буду в участке.

<http://bllate.org/book/15833/1433890>